

Аннушке жениха?» И пришла мамка ко Өролу Скабееву¹ и говорить ему: «тота изрядной Аннушке жених! Изволите ли вы, сударыня, Аннушку взять за себя? А Аннушка желаетъ за тебя вытти». И Өроль Скабѣевъ с почтениемъ отвѣтствовалъ свахе, Аннушкиной мамке: «сударыня ты моя свашенка, я с своей стороны со охотою желаю Аннушку взять за себя, толко бы Аннушка желает ли вытти за меня?» И такъ мамка сосватала их, и по рукамъ ударили, и зговоръ и девишникъ зделали, какъ водитца и в настоящихъ свадбахъ. И отигр(али)¹ (сва)дбу¹ и спать их повели во особливо(й покой)¹, постелю убрали знатную. И такъ все деушки с честию и с церемониею провожали их и положили на постелю, то есть опочивать; а узнать никто ево из деушекъ не могли, что он мущина, и все думали, что такая же их подрушка девица; и оставили их с Аннушкою одних, а сами пошли опять играт и веселитца. И мамка с ними пошла игратъ и приказала всемъ девицамъ песни петь громко, чтобы Аннушкинова крику не слышать, какъ будетъ Өроль Скабѣевъ Аннушку починать. А сестра Өрола Скабѣева была в великомъ сумненіи и сожалѣеть о брате своем, о Өроле Скобѣеве, думаетъ, что немалоі быть напасти, чтобы брата еѣ не узнали, что он мущина, а еще же, чтобы не зделалъ он с Аннушкою какова нибудь безщинства. И Өроль Скабѣевъ,² будучи с Аннушкою в одномъ покое и на одной постеле, и он с Аннушкою играл и цаловалса с нею и за сиски еіо онъ хватал неоднократно, какъ водитца мужъ с женою спать. Однако Өроль Скабѣевъ вороб себѣ Аннушке объявилъ: «сударыня ты моя Аннушка, я не точная девица, я подлинной дворянинъ Өроль Скабѣевъ, вашъ сосед. А в девическомъ платьѣ и уборѣ приехалъ я нарошно, для того чтобы с вами возыметь обезателную любовь». И какъ Аннушка скоро от него услышала, что онъ дворенинъ Өроль Скобеевъ, и стала она в великомъ страхе и в сумненіи, и не знаетъ что с страсти делать. А Өроль Скабѣевъ стал ей со учтивостию говорить: «милосердная моя сударыня Аннушка, я давно искалъ с вами случая что бы васъ в любовь к себѣ склонить». И какъ Аннушка стала с нимъ противится, — и Өроль Скобеевъ не стал много думать и схватил ея руки и растлилъ девство ея насилна. И Аннушка пришла в великое сожаление и плакала безмерно об своемъ девстве. А Өроль Скобеевъ стал предъ Аннушкою на колени и целуетъ еѣ руки и говорить ей: «милостивая моя сударыня Аннушка, столника Нардина Нацокина дочь ево ты любезная, я прошу предъ тобою прощенья за такое мое дерзновение, и прошу я васъ, чтобы не иметь на меня гнѣву и себя о томъ не крушить,

¹ попорчено в рукоп.

² так в рукоп.